

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С. А. Васильев¹

Севастопольский государственный университет
(Севастополь, Россия)

УДК: 338

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-13

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УРБАНИЗАЦИЮ

Предметом настоящего исследования являются взаимоотношения таких субъектов, как государственная и муниципальная власть, представители предпринимательского сектора, население определенных территорий с точки зрения необходимости физического взаимодействия власти и бизнеса, что в конечном итоге влияет на расположение населения. Целью является необходимость доказательства того, что в России крупный бизнес сам стремится быть физически ближе к органам власти, что не самым позитивным образом влияет на процессы урбанизации. В свою очередь, зарубежный опыт демонстрирует более эффективные варианты взаимоотношений представителей власти и бизнеса, не затрагивающие иные социальные процессы. В процессе подготовки настоящей работы использовались статистический метод, метод моделирования в части формулирования предложений автора, экспертных оценок, сравнительно-правовой метод, а также общенаучные методы дедукции, индукции, анализа и синтеза. Результатом проведенной работы является вывод о тесной взаимосвязи бизнеса и органов государственной власти в Российской Федерации, что обусловлено территориальным расположением большого количества людей в той местности, где имеют место условия для такого взаимодействия. Описанная ситуация не свойственна большинству зарубежных государств. Предложены некоторые варианты воздействия для преодоления указанной проблемы, система публичного управления, в том числе процессами государственного воздействия на хозяйствующих субъектов. Отдельные предложения также могут быть применены в градостроительной деятельности, решении вопросов демографии и урбанизации. России свойственна очень тесная связь государственной власти и коммерческого сектора, что существенным образом отличает ее от большинства других стран, как минимум, с точки зрения территориального устройства. Данная ситуация оказывает негативное воздействие на большое число социальных институтов, в связи с чем необходимо при-

¹ Васильев Станислав Александрович — к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой «Конституционное и административное право», Севастопольский государственный университет; e-mail: mnogoslav@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2752-240X.

© Васильев Станислав Александрович, 2023

нимать ряд организационных мер, концепт которых и предложен в итоге, в том числе с использованием администрирования планировочной и градостроительной деятельности на основе зарубежного опыта.

Ключевые слова: пространство города, бизнес и власть, соотношение власти и бизнеса, рост городов, территория города, прирост населения, причины роста городов.

Цитировать статью: Васильев, С. А. (2023). Зарубежный опыт организации взаимоотношений власти и бизнеса с точки зрения воздействия на урбанизацию. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(6), 231–246. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-13>.

S. A. Vasilev

Sevastopol State University (Sevastopol, Russia)

JEL: A12, A13, I11

FOREIGN EXPERIENCE IN ORGANIZING STATE AND BUSINESS RELATIONSHIP AND ITS IMPACT ON URBANIZATION

The subject of this study is the relationship between state and municipal authorities, representatives of business sector, the population of certain territories in terms of the need for physical interaction between government and business, which ultimately affects the location of the population. The goal is to prove that Russia's big business itself strives to be physically closer to the authorities, which does not have a positive effect on the processes of urbanization. In its turn, foreign experience demonstrates more effective options for the relationship between state and business that do not affect other social processes. In this work, the author uses statistical method, the method of modeling in terms of formulating the author's proposals, expert assessments, comparative legal method, as well as general scientific methods of deduction, induction, analysis and synthesis. The work shows close relationship between business and public authorities in the Russian Federation, which is due to the territorial location of a large number of people in the area where there are conditions for such interaction. The described situation is not characteristic of most foreign countries. Some variants of influence for overcoming the specified problem are offered. Scope of the results: public administration system, including the processes of state influence on economic entities. Also, individual proposals can be applied in urban planning, solving issues of demography and urbanization. Russia is characterized by a very close relationship between state power and the commercial sector, which significantly distinguishes it from most of other countries, at least in terms of territorial structure. This situation has a negative impact on a large number of social institutions, and therefore it is necessary to take a number of organizational measures, including the use of administration of planning and urban planning activities based on foreign experience.

Keywords: city space, state and business, correlation of power and business, urban growth, City area, population growth, urban growth.

To cite this document: Vasilev, S. A. (2023). Foreign experience in organizing state and business relationship and its impact on urbanization. *Lomonosov Economics Journal*, 58(6), 231–246. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-13>.

Введение

Отличительной особенностью российской практики пространственного развития является то, что экономически активные субъекты существенным образом концентрируются вокруг мест фактического расположения органов власти, принимающих социально значимые решения. Исключения за редким случаем составляют места функционирования крупных производств. Например, Череповец по ряду показателей превосходит административный центр региона — Вологду. В то же время зарубежная практика движется отличным от российских реалий образом, что будет детально показано в настоящей статье.

Россия — страна контрастов. Большой проблемой на протяжении длительного промежутка времени был серьезный разрыв между очень богатыми и очень бедными людьми. На основании данных Росстата, отражающий данный разрыв коэффициент Джини в 2022 г. составляет 0,396, тогда как в 2021 г. он был равен 0,409¹. При этом первые живут, как правило, в Москве или других самых крупных городах, вторые — в провинции. Данная проблема сохраняет свою актуальность и до сегодняшнего дня. При этом столица Российской Федерации (оборот — 5,3 млн TEU на всю страну) не является крупным портом, как Шанхай (оборот — 3,84 млн TEU на данный город) или Сингапур (оборот — 3,17 млн TEU), не является игорным центром как Лас-Вегас (в июле 2021 г. доход казино Лас-Вегаса составил 794 млн долл.), не претерпевает таких туристических потоков, которые имеют место в Каире и Гизе. В 2019 г. доходы от туризма в Египте составили 12,5 млрд долл. против 9 млрд долл. в России и несопоставимости территорий данных государств. При своей выгодной логистической расположенности Москва концентрирует на своей территории большое количество людей, потому что там много рабочих мест и возможностей для собственного бизнеса. А это в свою очередь обусловлено тем, что крупные и средние коммерческие организации стремятся быть ближе к органам федеральной власти ввиду необходимости постоянного взаимодействия с их представителями по целому ряду

¹ Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab1-2-5.xlsx. (дата обращения: 28.11.2023).

причин. Хотя, согласно ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ даже в процессе такого важного для публичной власти мероприятия, как проверка законности действий других субъектов, государство должно максимально абстрагироваться от проверяемых лиц.

8–10 ноября 2021 г. в Точке кипения города Санкт-Петербурга состоялся Баркемп «Национальная технологическая революция 20.35», в рамках которого вице-губернатор Северной столицы России В. Н. Княгинин высказал суждение, что с развитием технологий, дистанционного ведения предпринимательской деятельности территориальный аспект имеет весьма большое значение. Так, если весь бизнес является сетевым, то в этом случае теряются региональный интерес по развитию территории субъекта Российской Федерации и, соответственно, государственные заказы или иная поддержка коммерческих компаний. Если же территориальная привязка хозяйственной деятельности имеет место, то сотрудничество с государственными структурами актуализируется². Поэтому многие организации России, даже связанные с современными технологиями и взаимодействующими с большим числом иностранных резидентов, идут по пути тесного сближения с государственными структурами. Как будет показано далее, в большинстве зарубежных стран данный аспект не имеет существенного значения.

Закономерности концентрации населения в иностранных государствах и России

В Европе при наличии мегаполисов отсутствуют большие безлюдные пространства, а размещение бизнеса не привязывается к близости ключевых органов государственной власти. Города расположены таким образом, чтобы было прежде всего комфортно проживать, а не оказывать лоббирующее или иное влияние на субъектов, принимающих значимые решения. Кроме того, в отдельных странах нестоличные города превосходят по численности населения и площади те, что концентрируют на своей территории органы управления. Так, значительно меньше по площади территории Германия (83,2 млн человек), Франция (65,4 млн человек), Испания (47,3 млн человек) и Италия (59,2 млн человек) суммарно (255, 1 млн че-

¹ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020. 3 августа. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

² Княгинин В. Н. Выступление в рамках Баркемпа «Национальная технологическая революция 20.35», который состоялся 8–10 ноября 2021 г. в Точке кипения города Санкт-Петербурга.

людей) превосходят Россию (145,6 млн человек)¹ по численности населения. Однако Москва и Санкт-Петербург стабильно находятся в числе пяти крупнейших городов Европы². В числе тридцати из них по разным подсчетам отмечаются также Нижний Новгород, Казань, Воронеж, Уфа, Волгоград, Ростов-на-Дону, Самара, Воронеж³.

Миграционный кризис (Futák-Campbell, Pütz, 2022), связанный с военными действиями на Ближнем Востоке (Вессаго, 2022), показал, что роль крупных городов велика с точки зрения привлекательности для новых жителей, но акцент на столичные и иные, располагающие на своей территории органы государственной власти, отсутствует. Так, в период с 2009 по 2014 г. Милан принял 42,8 тыс. человек против 38,3 тыс. столичного Берлина. Прирост в малых городах Европы составил 200 тыс. (Квашнин, 2020, с. 102). При том, что приток трудовых и иных мигрантов в малых городах России активно стремится к нулю (Прядко, 2017).

Немаловажное значение в территориальном устройстве имеет история формирования городских территорий. Так, Гонконг, находившийся в фактическом ведении Великобритании до 1997 г., имеет два режима землепользования: агломерация с высокой плотностью населения — 26 тыс. человек на 1 км² и пригород с плотностью 1 тыс. человек на 1 км². При этом городским планированием, рациональным расселением и другими важными с градостроительной точки зрения вопросами колонисты не занимались, поэтому город развивался стихийно, в прямой зависимости от логистической и экономической составляющей без акцента на государственное управление и не испытывая его на себе при этом. Только китайские власти начали осуществлять рациональное расселение для решения различных социальных проблем и улучшения жизни в данном городе (Ng et al., 2021). Однако жителям на предоставленной им земле необходимо что-то делать, для чего в некоторых случаях уже предусматриваются, а в других пока только предлагаются особые режимы землепользования (Shepeleva et al., 2019), в большей степени ориентированные на малый бизнес.

¹ Международные сравнения // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons> (дата обращения: 28.11.2023).

² Самые густонаселенные города Европы ТОП 10 // Научно-популярный журнал «Как и почему?». URL: <https://kipmu.ru/samyie-gustonaseleennye-goroda-evropy-top-10/>. (дата обращения: 28.11.2023).

³ Крупнейшие города Европы по населению список. Города миллионеры Европы. Таблица // URL: <https://www.statdata.ru/europelargestcities> (дата обращения: 28.11.2023); ТОП-27 самых больших городов России, Европы, мира // URL: <https://www.puteshestvuy.com/samiy-bolshoy-gorod/> (дата обращения: 28.11.2023).

Расширение городских территорий в государствах, не обладающих большими по площади территориями, но с большим числом населения, происходит за счет жилищной застройки пригородов, которые, как правило, представляют собой сельскую местность. Урбанизируя такую территорию, общество сталкивается с проблемами планирования социальной, экономической и иной политики в соответствующей местности (Garzilli et al., 2022). В связи с этим предлагаются различные меры, направленные на сохранение биоресурсов, экологии и обеспечение продовольственной безопасности (Худяков, 2016).

В Индии применительно к отдельным городам, вокруг которых концентрируется сельское хозяйство, применялись механизмы императивного регулирования застройки соответствующих территорий (Purswani et al., 2022). Это дало свои плоды с точки зрения сохранности земель, пригодных для развития хозяйства, находящихся в непосредственной близости от работников данной сферы, а также решения иных логистических вопросов.

Вместе с тем императивное государственное воздействие часто ограничивается имущественными правами частных лиц на земельные участки и иные объекты недвижимости (Gantar et al., 2022). В связи с этим обращает на себя внимание еще одна закономерность, связанная с тем, что стоимость указанных объектов напрямую зависит от востребованности нахождения тех или иных субъектов на соответствующей территории. Применительно к предмету настоящего исследования в России самая дорогая недвижимость самого разного назначения находится в непосредственной близости к Кремлю, историческому центру Москвы, где размещаются ключевые органы государственной власти. Представители крупного бизнеса могут позволить себе приобретение такого имущества для систематического контакта с высокопоставленными чиновниками. В свою очередь, другие представители хозяйственного сектора в этом ограничены. Публичная власть оказать существенного влияния на данные экономические процессы не может. Спрос и перспективы владения указанными объектами влияют на их стоимость и востребованность. В зарубежных государствах в большинстве случаев описанная ситуация просто не является актуальной.

В Европе для достижения цели равномерного расселения людей нередко используются инструменты выравнивания уровня бюджетной обеспеченности. Так, с 2014 по 2020 г. Европейский союз зарезервировал 351,8 млрд евро из общего бюджета объемом 1082 млрд евро для сокращения экономического неравенства между регионами внутри его государств-членов (Wassenberg, 2017). В России используются аналогичные инструменты, как на федеральном уровне, так и на уровне местного самоуправления (Ли, Кибиткин, 2020). Однако говорить о полном дости-

жении указанной цели и высокой эффективности данного инструмента пока не приходится.

Государственное, особенно бюджетное участие имеет немаловажное значение для размещения экономически важных объектов на определенных территориях. Поэтому там, где это запланировано, создаются определенные условия. Например, и без того достаточно успешный с точки зрения привлечения инвестиций Сингапур в настоящее время находится в стадии своей климатической оптимизации (Nevat, Mughal, 2022) с использованием современных технологий «умного города» (Tabolin et al., 2021). Помимо этого, для достижения обозначенной цели разрабатываются концепции управления развитием рекреационного пространства (Koh et al., 2022). В России также имеют место похожие наработки (Krasilnikova, Klimov, 2020), однако они пока не обрели массового характера и не пользуются активной государственной поддержкой. В то же время отдельные ученые отмечают и негативное воздействие государственного участия на городское планирование (Enlil, Dinçer, 2022).

Территориальная связь бизнеса с субъектами публичного управления в иностранных государствах и России

Крупный бизнес всегда тесно связан с государством по огромному ряду причин. Вместе с тем зарубежный опыт показывает, что близкое физическое нахождение его представителей вовсе необязательно. Например, в США есть столица, которая, безусловно является крупным городом, однако не притягивает к себе физическое расположение представителей бизнеса как Москва в России. Вместо этого сформировался экономический центр в Нью-Йорке, где расположены офисы различных международных организаций, однако ведущую роль в привлечении населения играют все же представители бизнеса (Zhang et al., 2022). Данный аспект является отличительной особенностью осуществления экономической деятельности. В США исторически не боялись рисковать и давать рынку максимальную свободу (Зидентоп, 2004), тогда как в России традиционно необходимо государственное регулирование хозяйственных процессов (Расторгуев, 2013).

Для зарубежных городов свойственна концентрация бизнеса вокруг тех субъектов, которые способны дать им определенный импульс для развития предпринимательской деятельности. В качестве таковых выступают университеты, научно-исследовательские институты, технопарки и т.д. В России данная тенденция только начинает набирать обороты (Лукашин, Рахлина, 2019), тогда как, например, в Португалии инновационный подход к развитию технологической экономики позволяет не только равно-

мерно распределять население по стране, но и создавать свои «силиконовые долины» (Santos, 2022). Исторически в нашей стране сложилось так, что ведущие вузы и НИИ создавались в крупных городах. Государственная политика продолжает вектор своего развития с опорой на региональные вузы для некоей трансформации сложившейся ситуации (Алябьева, 2020). Однозначно в данном случае то, что интеллектуальные центры все больше и больше становятся центрами притяжения предпринимательского сектора, в том числе и территориально.

Еще одним важным фактором, привлекающим население в крупные города, является историческое наследие. В частности, наряду с экономическими, географическими критериями, указанный считается наиболее значимым для роста Стамбула (Dihkan et al., 2021). Вместе с тем следует признать, что в мире существует большое количество исторически значимых городов, имеющих объекты культурного наследия, памятники архитектуры, но не привлекающие такого количества населения. Тем не менее данный фактор также необходимо учитывать в процессе управления процессами урбанизации. Другими словами, стоит ли строить новый город в чистом поле или лучше спланировать данный процесс таким образом, чтобы у места концентрации граждан была какая-то история, культурно-историческая составляющая и т.д.

В связи с этим также необходимо учитывать туристическую привлекательность того или иного города, так как данное обстоятельство предполагает дополнительную нагрузку на населенный пункт (Davis et al., 2019), динамику востребованности имеющихся у него ресурсов и т.д. Очевидно, что в наиболее посещаемых местах нецелесообразно размещать объекты бизнеса, не связанные с указанной сферой общественной жизни. Данный фактор является важным, в том числе и для планирования размещения органов публичной власти. В качестве примера может служить перенос столицы в Бразилии из курортного Рио-де-Жанейро (Вершинина, Курбанов, 2020).

Крупным европейским мегаполисам в последние годы также стала свойственна тенденция, связанная с размещением деловых центров, офисов руководителей коммерческих организаций вдали от центра города, на периферии (Celińska-janowicz et al., 2021) и, как правило, в отсутствии территориальной привязки, близости к местам расположения органов публичной власти. Применительно к крупным городам со сложностями транспортной доступности практически всех объектов данное обстоятельство еще раз подтверждает простое отсутствие необходимости личного контакта с чиновниками, принимающими значимые решения для представителей бизнеса.

Сама специфика осуществления предпринимательской деятельности, форма производства благ предопределяют урбанизацию и позволяют кос-

венно управлять потоками населения городов. Так, в середине прошлого века Лондон столкнулся с проблемой сильного загрязнения воздуха, однако приняв комплекс разнообразных мер, к сегодняшнему дню данную проблему можно считать решили. Вредные производства были сведены на нет, а их место заняли дизайнерские, художественные и иные субъекты хозяйственной деятельности (Zhang et al., 2022), разгружающие город не только с экологической точки зрения, но и снижающие активность транспорта, включая морские и речные перевозки (Очкурено, 2021). Следует отметить, что деятельность, связанная с дизайном, оформлением и прочим представляет собой в большей степени малый бизнес, не нуждающийся в систематическом взаимодействии с представителями государственной власти. В связи с этим Лондон можно воспринимать в качестве скорее культурного, эстетического центра, нежели места расположения ключевых органов публичного управления с точки зрения пространственной экономики.

В некоторых европейских государствах для оптимизации деятельности коммерческих организаций активно себя проявляют объединения предпринимателей, которые непосредственно ведут диалог с компетентными государственными структурами. Например, в Испании эту функцию эффективно выполняют «торговые палаты», которые никак не связаны с государством (Foncubierta-Rodríguez et al., 2020). В России ситуация обратная — публичная власть создает различные структуры для взаимодействия с представителями бизнеса — уполномоченные по защите прав предпринимателей¹ (Гаранин, 2014; Абакумова, 2018), торгово-промышленные палаты² (Погребская, 2018), третейские суды³ (Балашова, 2021; Архиреев, 2019) и т.д. Таким образом, для отечественного бизнеса важно осуществлять свою деятельность там, где расположены субъекты, принимающие важные для них решения, в Испании таких субъектов можно сформировать где угодно и им делегировать проработку иных вопросов, если для этого требуется участие государственных или муниципальных структур.

Последние, по замечанию Л. А. Мицкевич, за счет расширения практики принятия и применения административных регламентов вынуждают, в том числе представителей бизнеса не просто детальным образом

¹ Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2013. 13 мая. № 19. Ст. 2305.

² О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: Закон РФ от 07.07.1993 № 5340-1 (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 1993. 12 августа. № 154.

³ О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. 29 июля. № 30. Ст. 3019.

изучать практику функционирования каждого органа публичной власти, но и теснее взаимодействовать (Мицкевич, 2011) для получения положительного для себя решения, что гораздо проще реализовывать с использованием личного контакта.

Безусловно, такую ситуацию необходимо менять коренным образом. Государство тогда работает эффективно, когда остается незаметным, позволяя субъектам предпринимательской деятельности свободно и на законных основаниях заниматься своей работой. Рассматривая отечественное законодательство, необходимо констатировать, что все возможные площадки для конструктивного сотрудничества власти и бизнеса уже сформированы, имеет место открытость для создания новых институтов. Однако требуется их большая наполняемость, придание жизни и эффективности сотрудничеству на их базе. При этом государство сделало уже достаточно много в данном направлении, открывая новые возможности для них рамочными нормами и соглашениями о сотрудничестве, очевидно теперь необходимо активизироваться представителям предпринимательского сектора.

Условия проживания в крупных городах

Ученые отмечают негативные аспекты жизни человека в крупных городах. На примере Ванкувера было доказано, что с увеличением плотности населения растут и показатели смертности (Yu et al., 2022). Если сюда же прибавить отсутствие определенных условий комфорта такой жизни, усложненную логистику, вызванную вулканическим приростом населения в мегаполисах (Mohapatra et al., 2022), ухудшение экологии (Xu, Qu, 2022) и даже уровень шума (Ranpise, Tandel, 2022), то приходится сделать вывод о том, что жить лучше в небольших городах и селах. Хотя в таком случае становится очевидной ограниченность в определенных услугах, доступности культурных и иных нематериальных благ, которые концентрируются в местах массового проживания людей. Тем не менее данный критерий должен учитываться или даже быть определяющим при позиционировании мест экономической и иной социальной активности.

Современная доктрина предлагает различные подходы, связанные с преодолением части обозначенных проблем. Например, в Мельбурне планируется запустить эксперимент создания небольших пригородов, в рамках которых до любого социально значимого объекта можно добраться при помощи велосипеда или иного аналогичного вида транспорта в течение 20 минут (Xu, Qu, 2022). Такой подход демонстрирует возможность снижения негативных аспектов мегаполисов, в том числе при помощи планировочных решений.

Другие градостроительные решения вырабатываются, в том числе, в качестве экспериментальных в растущих городах, расположенных в центральных частях Китая, когда население старается максимально «оттянуть» из центра, создавая необходимые условия для проживания на городской периферии (Wu, Yuan, 2022). Частично эти идеи в России начинают находить свое воплощение в жизнь (Дедков, 2020). Данное направление деятельности требует своего дальнейшего развития.

Заключение

В России крупный и средний бизнес стремится физически быть ближе к тем должностным лицам, с которыми необходимо решать проблемы бюрократического характера, вопросы, связанные с получением государственных заданий, пониманием правильности финансовой отчетности и т.д. Вместо этого на основе зарубежного опыта предложен концепт иной организации сотрудничества между данными субъектами для решения общественно значимых вопросов, исключающий коррупционную составляющую, необоснованное лоббирование интересов отдельных представителей бизнеса, иного злоупотребления правами и недобросовестное использование личных контактов с должностными лицами.

В сложившихся российских реалиях, когда сложно перестроить парадигму близкого расположения бизнеса к органам государственной власти, очевидно, необходимо применять описанные выше подходы. Такое предложение может быть обосновано тем, что идея о переносе представителей публичного управления из Москвы потеряла свою актуальность, а сложившиеся в течение десятилетий обыкновения ведения бизнеса легли в отечественную ментальность и вряд ли могут быть трансформированы в ближайшее время.

Тем не менее государство стремится все же отодвинуть от себя хотя бы частично деловые круги, оказав воздействие на размещение центрального офиса ООО «Газпром» в городе Санкт-Петербурге, проводя там же крупные экономические мероприятия и т.д. Однако ситуация кардинальным образом не меняется. По программам реновации в Москве построено большое количество нового жилья, а пригороды продолжают концентрировать на своей территории различные производства, в том числе вредные для окружающей природной среды и здоровья человека.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным воспользоваться зарубежным опытом и предпринять следующие меры в России при построении политики пространственного развития:

1. Стимулировать создание деловых центров вне Московского региона.
2. Предпринимать ряд мер по созданию моногородов вокруг градообразующих предприятий для максимального снижения охвата вредного воздействия от промышленного производства на природу и человека.
3. Применять комплексы мер по озеленению существующих городов, созданию зеленых каркасов и других градостроительных и планировочных технологий.
4. На законодательном уровне вырабатывать средства коммуникации представителей бизнеса с властью, исключающие систематический личный контакт.
5. Ввести сложную процедуру репрофилирования земель, направленную на ограничение роста городов за счет природных территорий и сельскохозяйственной местности.
6. Активизация некоммерческого сектора для взаимодействия бизнеса и власти, обеспечение большей открытости данных процессов, а в отдельных случаях — предполагающих участие иных заинтересованных субъектов.

Список литературы

Абакумова, Е. Б. (2018). Практические аспекты функционирования института уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации. *Право и экономика*, 6, 11–16; 7, 9–16.

Алябьева, Е. М. (2020). Экономический механизм поддержки науки и образования в регионе: теоретический аспект. *Школа университетской науки: парадигма развития*, 1(35), 16–18.

Архиереев, Н. В. (2019). Публичные закупки и третейские суды. *Журнал предпринимательского и корпоративного права*, 4, 14–17.

Балашова, И. Н. (2021). Соглашение о третейском суде: правовая природа и практика применения арбитражного соглашения. *Арбитражный и гражданский процесс*, 4, 32–36. <http://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-4-32-36>

Вершинина, И. А., & Курбанов, А. Р. (2020). Бразилия: реализованная утопия, но не сбывшаяся мечта? *Латинская Америка*, 4, 86–96. <http://doi.org/10.31857/S0044748X0008710-0>

Гаранин, М. Ю. (2014). *Взаимодействие адвоката с институтом уполномоченных по защите прав предпринимателей при защите по уголовным делам, возбужденным в отношении субъектов предпринимательской деятельности*. Изд. салон ИП Гладкова О. В.

Дедков, А. Г. (2020). Проблемы территориального планирования городов (на примере Москвы). *Инновации и инвестиции*, 5, 217–220.

Зидентоп, Л. (2004). *Демократия в Европе*. Логос.

Квашнин, Ю. (2020). Европейские города как акторы миграционной политики. *Современная Европа*, 7, 101–112. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope7202010112>

Ли, Н. О., & Кибиткин, А. И. (2020). О пространственном развитии экономики регионов России. *Вопросы инновационной экономики*, 10(2), 747–756. <http://doi.org/10.18334/vines.10.2.100913>

Лукашин, Ю. П., & Рахлина, Л. И. (2019). Инновационные кластеры за рубежом и в России. *Вестник МИРБИС*, 2(18), 142–153. <http://doi.org/10.25634/MIRBIS.2019.2.19>

Мицкевич, Л. А. (2011). Влияние новых управленческих процедур на развитие науки административного права. *Право и процесс в XXI веке: континентальный опыт и перспективы*. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 97–106.

Очуренко, С. В. (2021). Место абсолютных гражданских прав в системе правового регулирования отношений торгового мореплавания. *Lex russica (Русский закон)*, 1(170), 18–31. <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.170.1.018-031>

Погребская, С. А. (2018). Проблемы снижения административной нагрузки на бизнес: опыт взаимодействия системы торгово-промышленных палат Московской области и контрольно-надзорных органов. *Журнал предпринимательского и корпоративного права*, 2, 28–31.

Прядко, И. П. (2017). Развитие малых российских городов в XIX–XXI вв. *Экономика и предпринимательство*, 8-3(85), 561–566.

Расторгуев, С. В. (2013). *Власть и бизнес в современной России*. РОССПЭН.

Худяков, А. В. (2016). Правоохранительная деятельность полиции по обеспечению экономической безопасности (российский и зарубежный опыт). *Актуальные проблемы управления инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечения экономической безопасности*, 264–268.

Beccaro, A. (2022). ISIS in Libya and beyond, 2014–2016. *Journal of North African Studies*, 27(1), 160–179. <http://doi.org/10.1080/13629387.2020.1747445>

Celińska-janowicz, D., Smetkowski, M., & Wojnar, K. (2021). Behavioural aspects of office space structures in the city: The case of warsaw's business districts. *Urban Planning*, 6(3), 431–443. <http://doi.org/10.17645/up.v6i3.4259>

Davis, A. W., McBride, E. C., & Goulias, K. G. (2019). Environmental correlates of travel behavior from a destination attractiveness and activity timing perspectives. *Mapping the Travel Behavior Genome*, 83–102. <http://doi.org/10.1016/B978-0-12-817340-4.00006-1>

Dihkan, M., Karsli, F., Guneroglu, A., & Guneroglu, N. (2021). Revisiting Urban Heat Island Effects in Coastal Regions: Mitigation Strategies for the Megacity of Istanbul. *Advances in 21st Century Human Settlements*, 277–307. http://doi.org/10.1007/978-981-33-4050-3_13

Enlil, Z., & Dinçer, İ. (2022). Political Dilemmas in the Making of a Sustainable City-Region: The Case of Istanbul. *Sustainability (Switzerland)*, 14(6), 3299. <http://doi.org/10.3390/su14063299>

Foncubierta-Rodríguez, M.-J., Galiana-Tonda, F., & del Mar Galiana Rubia, M. (2020). Chambers of Commerce: A new Management. The balanced scorecard approach for spanish chambers [Cámaras de comercio: Una nueva gestión. El enfoque del cuadro de mando integral en las cámaras españolas]. *CIRIEC-España Revista de Economía Pública, Social y Cooperativa*, 99, 273–308. <http://doi.org/10.7203/CIRIEC-E.99.14602>

Futák-Campbell, B., & Pütz, M. (2022). From the «Open door» policy to the EU-Turkey deal: Media framings of German policy changes during the EU refugee «crisis». *International Relations*, 36(1), 61–82. <http://doi.org/10.1177/0047117821999413>

Gantar, D., Kozamernik, J., Erjavec, I.Š., & Koblar, S. (2022). From Intention to Implementation of Vertical Green: The Case of Ljubljana // *Sustainability (Switzerland)*, 14(6), 3198. <http://doi.org/10.3390/su14063198>

Garzilli, F., Vingelli, F., & Vittiglio, V. (2022). Shifting Risk into Productivity: Inclusive and Regenerative Approaches Within Compromised Contexts in Peri-Urban Areas. *GeoJournal Library*, 128, 51–69. http://doi.org/10.1007/978-3-030-78536-9_3

Koh, Y. F., Loc, H. H., & Park, E. (2022). Towards a “City in Nature”: Evaluating the Cultural Ecosystem Services Approach Using Online Public Participation GIS to Support Urban Green Space Management. *Sustainability (Switzerland)*, 14(3), 1499.

Krasilnikova, E., & Klimov, D. (2020). Design principles of hybrid spaces in terms of urban planning regeneration. *WIT Transactions on the Built Environment*, 89–100. <http://doi.org/10.2495/GD170081>

Mohapatra, H., Rath, A. K., & Panda, N. (2022). IoT infrastructure for the accident avoidance: an approach of smart transportation. *International Journal of Information Technology (Singapore)*, 14(2), 761–768. <http://doi.org/10.1007/s41870-022-00872-6>

Nevat, I., & Mughal, M. O. (2022). Urban Climate Risk Mitigation via Optimal Spatial Resource Allocation. *Atmosphere*, 13(3), 439. <http://doi.org/10.3390/atmos13030439>

Ng, M. K., Lau, Y. T., Chen, H., & He, S. (2021). Dual Land Regime, Income Inequalities and Multifaceted Socio-Economic and Spatial Segregation in Hong Kong. *Urban Book Series*, 113–133.

Purswani, E., Verma, S., & Jayakumar, S. (2022). Examining and predicting land use change dynamics in Gandhinagar district, Gujarat, India. *Journal of Urban Management*, 11(1), 82–96. <http://doi.org/10.1016/j.jum.2021.09.003>

Ranpise, R. B., & Tandel, B. N. (2022). Noise Monitoring and Perception Survey of Urban Road Traffic Noise in Silence Zones of a Tier II City — Surat, India. *Journal of The Institution of Engineers (India): Series A*, 103(1), 155–167. <http://doi.org/10.1007/s40030-021-00598-x>

Santos, D. (2022). Building entrepreneurial ecosystems: the case of Coimbra. *Journal of Science and Technology Policy Management*, 13(1), 73–89. <http://doi.org/10.1108/JSTPM-02-2020-0028>

Shepeleva, A. V., Shelest, K. D., & Glebova, A. B. (2019). Legal requirements for zones with a special regime of land use and sustainable development of territories. *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM*, 19(5.4), 501–509. <http://doi.org/10.5593/sgem2019/5.4/S23.066>

Tabolin, V. V., Pitryuk, A. V., & Abbasov, I. M. O. (2021). City: legal and urbanological factors of digitalization. *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Springer International Publishing*, 1721–1728. http://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_178

Thornton, L. E., Schroers, R.-D., & Lamb, K. E. (2022). Operationalising the 20-minute neighbourhood. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 19(1), 15. <http://doi.org/10.1186/s12966-021-01243-3>

Wassenberg, B. (2017). Between cooperation and competitive bargaining: the Council of Europe, local and regional networking, and the shaping of the European Community’s regional policies, 1970s–90s. *European Review of History*, 24(3), 423–444. <http://doi.org/10.1080/13507486.2017.1282428>

Wu, Y., & Yuan, J. (2022). Is There a Regulation in the Expansion of Urban Spatial Structure? Empirical Study from the Main Urban Area in Zhengzhou, China. *Sustainability (Switzerland)*, 14(5), 2883. <http://doi.org/10.3390/su14052883>

Yu, J., Gustafson, P., Tran, M., & Brauer, M. (2022). Assessing Trade-Offs and Optimal Ranges of Density for Life Expectancy and 12 Causes of Mortality in Metro Vancouver, Canada, 1990–2016. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(5), 2900. <http://doi.org/10.3390/ijerph19052900>

Xu, L., & Qu, J. (2022). Testing the impact of first-mover advantage on household energy-related carbon emissions: an exploratory study from six urban agglomerations in China. *Environmental Science and Pollution Research*, 29(13), 19295–19308. <http://doi.org/10.1007/s11356-021-17007-2>

Zhang, X., Lu, Z., He, M., & Wang, J. (2022). What can Beijing learn from the world megacities on energy and environmental issues? *Energy Reports*, 8, 414–424. <http://doi.org/10.1016/j.egyr.2021.11.263>

References

Abakumova, E. B. (2018). Practical aspects of the functioning of the institute of authorized persons for the protection of the rights of entrepreneurs in the Russian Federation. *Law and Economics*, 6, 11–16; 7, 9–16.

Alyabyeva, E. M. (2020). Economic mechanism for supporting science and education in the region: a theoretical aspect. *School of University Science: a development paradigm*, 1(35), 16–18.

Arkhieriev, N. V. (2019). Public Procurement and Arbitration Courts. *Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*, 4, 14–17.

Balashova, I. N. (2021). Arbitration agreement: legal nature and practice of application of the arbitration agreement. *Arbitration and civil process*, 4, 32–36. <http://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-4-32-36>

Dedkov, A. G. (2020). Problems of territorial planning of cities (on the example of Moscow). *Innovations and investments*, 5, 217–220.

Garanin, M. Yu. (2014). *Interaction of a lawyer with the institution of commissioners for the protection of the rights of entrepreneurs in the defense of criminal cases initiated against business entities: a practical guide*. Ed. salon IP Gladkov O. V.

Khudyakov, A. V. (2016). Law enforcement activities of the police to ensure economic security (Russian and foreign experience). *Actual problems of managing the infrastructure of internal affairs bodies and ensuring economic security*, 264–268.

Kvashnin, Yu. (2020). European cities as actors of migration policy. *Modern Europe*, 7, 101–112. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020101112>

Li, N. O., & Kibitkin, A. I. (2020). On the spatial development of the economy of regions of Russia. *Issues of innovative economics*, 10 (2), 747–756. <http://doi.org/10.18334/vinec.10.2.100913>

Lukashin, Yu. P., & Rakhlina, L. I. (2019). Innovative clusters abroad and in Russia. *Vestnik MIRBIS*, 2 (18), 142–153. <http://doi.org/10.25634/MIRBIS.2019.2.19>

Mitskevich, L. A. (2011). Influence of new management procedures on the development of the science of administrative law. *Law and process in the 21st century: continental experience and prospects*, 97–106.

Ochkurenko, S. V. (2021). The place of absolute civil rights in the system of legal regulation of merchant shipping relations. *Lex russica (Russian law)*, 1 (170), 18–31. <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.170.1.018-031>

Pogrebskaya, S. A. (2018). Problems of reducing the administrative burden on business: the experience of interaction between the system of chambers of commerce and industry

of the Moscow region and control and supervisory authorities. *Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*, 2, 28–31.

Pryadko, I. P. (2017). The development of small Russian cities in the XIX–XXI centuries. *Economy and entrepreneurship*, 8-3 (85), 561–566.

Rastorguev, S. V. (2013). *Power and business in modern Russia*. ROSSPEN.

Vershinina, I. A., & Kurbanov, A. R. (2020). Brasilia: a realized utopia, but not a dream come true? *Latin America*, 4, 86–96. <http://doi.org/10.31857/S0044748X0008710-0>

Zidentop, L. (2004). *Democracy in Europe*. Logos.

Требования к статьям, принимаемым к публикации в журнале «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика»

Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, не публиковавшимся ранее в других научных изданиях, соответствовать профилю и научному уровню журнала. Решение о тематическом несоответствии может быть принято редколлегией без специального рецензирования и обоснования причин.

Подача статьи осуществляется в электронном виде на адрес электронной почты редакции: econeditor@econ.msu.ru.

Оформление статьи

Статья должна быть представлена на русском языке в виде файла в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (12 пт.) с полуторным межстрочным интервалом.

Файл с текстом статьи *не должен* содержать сведений об авторе или элементов текста, позволяющих идентифицировать авторство. Сведения об авторах отправляются отдельным файлом (см. ниже).

Объем статьи

Рекомендуемый объем статьи — от 30 тыс. до 45 тыс. знаков (с пробелами).

Структура статьи

Статья должна начинаться с названия (не более 10 слов), аннотации (100–150 слов) и ключевых слов (не более 8) на русском и английском языках. В аннотации должны быть указаны предмет и цель работы, методология, основные результаты исследования, область их применения, выводы. Несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями не допускается.

Структура основной части статьи должна строиться по принятым в международном сообществе стандартам: введение (постановка проблемы по актуальной теме, цели и задачи, четкое описание структуры статьи), основная часть (обзор релевантных научных источников, описание методологии, результаты исследования и их анализ), заключение (выводы, направления дальнейших исследований), список литературы.

Сведения об авторах

К статье необходимо *отдельным файлом* приложить сведения об авторе (авторах):

- полные фамилия, имя и отчество, основное место работы (учебы), занимаемая должность;
- полный почтовый адрес основного места работы (учебы);
- ученая степень, звание;
- контактный телефон и адрес электронной почты.

Все указанные сведения об авторе (авторах) должны быть представлены на русском и английском языках.

Список литературы

Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминаемых в статье, и не содержать указаний на работы, на которые в тексте нет ссылок. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке). Дополнительно должен прилагаться список русскоязычных источников в романском алфавите (транслитерация). Программой транслитерации русского текста в латиницу можно воспользоваться на сайте <http://www.translit.ru>

Оформление ссылок

Ссылки на список литературы даются в тексте в следующем виде: (Oliver, 1980), (Porter, 1994, p. 45), (Иванов, 2001, с. 20), (Porter, 1994; Иванов, 2001), (Porter, Yansen, 1991b; Иванов, 1991). Ссылки на работы трех и более авторов даются в сокращенном виде: (Гуриев и др., 2002) или (Bevan et al., 2001). Ссылки на статистические сборники, отчеты, сборники све-

дений и т.п. даются в виде: (Статистика акционерного дела..., 1898, с. 20), (Статистические сведения..., 1963), (Устав..., 1992, с. 30).

Все данные должны иметь сноски на источник их получения, таблицы должны быть озаглавлены. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут в соответствии с законодательством РФ авторы статей.

Статьи, соответствующие указанным требованиям, регистрируются, им присваивается регистрационный номер (сообщается по электронной почте). Все статьи проходят процедуру двойного «слепого» рецензирования.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам. В случае отказа в публикации автору статьи направляется мотивированный отказ, основанный на результатах рецензирования. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии на статью без указания имен рецензентов.

Автор дает согласие на воспроизведение статьи на безвозмездной основе в Интернете.

Журнал является открытым — любой автор, независимо от гражданства, места работы и наличия ученой степени, имеет возможность опубликовать статью при соблюдении требований редакции.

Выплата гонорара за публикации не предусматривается. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Адрес редколлегии: Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й учебный корпус, экономический факультет, ком. 326. **Электронная почта:** econ.msu.editor@gmail.com